

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ: ПРОБЛЕМА МИРА ИЛИ НОРМА?

Мамасалиев Мирзулуг Мирсаидович¹

Аннотация: Для эпохи постмодерна характерно размытие нравственных и культурных ценностей и формирование толерантного отношения к тому, что ранее определялось как девиантность. Необходимо отметить, что в современном обществе все чаще феномен толерантности воспринимается как свобода от предубеждений, нередко с целью оправдать девиации и навязать большинству позицию меньшинства. Считается, что толерантная личность должна быть способна всецело принять другого. Такая ситуация все чаще встречается в современном обществе. В сложившейся ситуации человек должен быть лишен таких личностных качеств, как воля, критическое мышление, нравственное осмысление происходящего. Иными словами, личность должна утратить собственную личность. Целью настоящего исследования стало осмысление феномена толерантности с позиций теоретико-концептуальных подходов к его изучению для применения в междисциплинарных исследованиях здоровья и здравоохранения. В ходе проведения исследования был использован аналитический метод в сочетании с научно-теоретическим подходом, проанализированы материалы 63 источников литературы. В статье предпринята попытка анализа изменения понятия толерантности от терпимости, характерной для русского православия, до оправдания девиаций в эпоху постмодерна. Мы пришли к выводу, что толерантная личность справляется с возникающей стрессовой ситуацией, для нее характерны такие качества личности, как терпеливость, выносливость, психическая устойчивость. Такие люди отличаются дружелюбием, спокойствием, умением слушать, анализировать и вести диалог. Совсем другие характеристики относятся для интолерантной личности. Такие люди, напротив, тревожны и ощущают чувство исходящей извне угрозы, уверены в собственной исключительности, не готовы брать на себя ответственность, а стремятся переложить ее на окружающих.

Ключевые слова: социальный контроль, социальная специализация, новые нормы, толерантность, социальный контроль.

Введение.

Терпимость и нетерпимость - проблема, занимающая специфическое место в истории, вероятно, более значительное, чем кажется. Сегодня эта проблема приобрела значимость, определяемую возможностями и потенциалом, которыми располагает современное человечество. Она стала одним из существенных факторов движения в направлении мира и согласия, интеграции и модернизации, благополучия и процветания, либо в сторону усиления конфронтационности, деградации, даже гибели.

Социально-позитивные реалии современного мира создаются и существуют на базе толерантных отношений: свобода и демократия основаны на возможности альтернативно

¹ Старший преподаватель Каршинский инженерно-экономический институт

мыслить и действовать. Либеральная экономика, многопартийность, свободные выборы – это также возможность различной по формам и смыслу экономической и политической деятельности. Независимость СМИ - не только свобода выражать собственное мнение, но и убежденность в праве других отстаивать иную точку зрения. Суверенность личности - помимо прочего, правомерность «инаковости» в различных сферах человеческой жизни. Этот перечень можно было бы продолжить, но в данной связи существенно то, что либерально-демократические системы и принципы - это феномен, основанный на толерантных отношениях. Так в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО (1995) говорится: «Мир невозможен без толерантности, а развитие и демократия невозможны без мира» [1].

Но как толковать термин толерантность? Понятие «толерантность» по самой своей сущности многоаспектно, многозначно, вариативно. «Способность терпимо относиться к невероятному количеству разделительных линий в политике, культуре, конфессиональной сфере и т.п. обеспечивают в конечном счете саму возможность социальной жизни, по крайней мере в рамках тех во всех смыслах гетерогенных сообществ, в которых мы ныне обитаем.» [2].

Существуют большие расхождения в разграничительных и типологических интерпретациях рассматриваемой концепции. Самый разумный подход – конвенциональный: договоренность предпочтительнее претензий. Термины толерантность и интолерантность нередко употребляются как синонимы понятий терпимость и нетерпимость, иногда же – столь же правомерно - им придается отличное значение. Толерантность и терпимость (и, соответственно, интолерантность и нетерпимость) могут трактоваться как близкие, но не синонимичные понятия, а иногда даже как достаточно далекие.

Можно, например, терпимость понимать как более узкое понятие, чем толерантность. Оно может быть враждебным, пренебрежительным, безразлично отстраненным, стоическим, благожелательным, уважительным, восторженным, а также пассивным и активным. В этом контексте понятие «терпимость» можно связывать только с негативными, безразличными и пассивными вариантами такого отношения. Толерантность «является не просто терпимостью, а нечто гораздо большим - активным и конструктивным сотрудничеством, соучастием, солидарностью... Деятельность на основе толерантности и ее принципов соотносится с приложением усилий воли для того, чтобы попытаться увидеть хорошее в чуждом» [3].

Существуют различные трактовки вопроса о характере, формах, пределах, границах, уровнях, степенях толерантности. Некоторые исследователи говорят о качественных градациях толерантности:

«Толерантность как культурная универсалия», говоря о терпимости к тоталитарным режимам, утверждает: «таким образом, толерантность может быть как хорошей, так и плохой, и необходимо проводить различие между этими двумя противоположными вещами. Это не простая проблема, поскольку не существует четких критериев для ее разрешения» [5].

Таким образом, концепция толерантности далека от однозначности, она может породить ряд разночтений, даже парадоксов. Так, например,

«избыток» толерантности может вести к следствиям, аналогичным тем, к которым ведет ее «дефицит», характерный для авторитарных и экстремистских режимов и организаций - к «беспределу», насилию, войнам и т.п. Хорошо известный пример - Мюнхенские соглашения, не менее характерный - превращение демократической Веймарской республики в нацистское государство. По существу это было результатом «избытка» терпимости к радикалистским

движениям, которые всегда охотно пользуются демократическими механизмами и процедурами для прихода к власти, после чего отбрасывают их.

Как это ни парадоксально, чтобы толерантность могла действительно выполнять свои функции, она должна включать существенные элементы нетерпимости, если вообще ни основываться на ней. Такая парадоксальная диалектика предполагает сочетание толерантности с нетерпимостью «к явлениям, в которых заложен разрушительный потенциал», преступности, терроризму, ксенофобии, расизму, антисемитизму и т.п., а также, так сказать, «нетерпимость к нетерпимости».

Но здесь подстерегает другая опасность: где границы допустимой нетерпимости, как, двигаясь по этому пути, не попасть в сферу выходящих изпод контроля запретов? В одном случае посредством «непротivления» интолерантности, в другом - путем введения чрезмерных запретов, т.е. тем путем, на котором не всегда можно вовремя остановиться.

Этой трудностью постоянно пользуются в неблагоприятных политических целях. Так, на специальной встрече ОБСЕ, посвященной проблеме толерантности и борьбы с пропагандой расизма, ксенофобии, антисемитизма в интернете, российский представитель предлагал ввести чутли ни всеобъемлющий контроль за «глобальной сетью», что уже практикуется в авторитарных государствах. Это вызвало следующий совершенно справедливый критический комментарий: «люди... должны бояться, чтобы борьба с конкретной опасностью сама не стала опасностью, не нарушила демократических свобод» [6].

Противостояние насилия и ненасилия старо как мир. Насилие и агрессивность всегда были неотъемлемым элементом человеческих отношений. Традиционное общество и техногенная цивилизация во многом основаны на нетерпимости и насилии. Одна из идейных и практических доминант последней заключается в стремлении к «овладению», завоеванию господства над окружающим, будь то природа, территории, людские сообщества, государства и др. В прошлом веке человечеству было суждено пережить пароксизмы нетерпимости и насилия, беспрецедентные по масштабам и формам.

Под шумным бурлением конфликтов и конфронтации не всегда просто заметить, как стали воплощаться в жизнь идеи ненасилия. Что касается практической реализации этих идей, то впервые она стала осуществляться совсем недавно, когда многие страны (Индия, Филиппины, Португалия, Испания, Чили, страны Восточной Европы и др.) ненасильственным путем освободились от колониальной зависимости или авторитарных режимов. Образовались зоны и механизмы, в которых эти идеи все в большей мере становятся преобладающими. Возникли и приобрели большое влияние международные органы по мирному разрешению конфликтов, антивоенные, антидискриминационные, антиядерные, правозащитные движения, другие формы ненасильственной борьбы.

Только в настоящее время ненасилие перестало быть недостижимым идеалом, хотя, конечно, пока не приходится говорить об его универсализации. Давно обсуждается вопрос о возможности (и «желательности») устранения различных форм насилия из человеческой жизни. Быть может, это оказалось бы столь же опасным, как полное устранение нетерпимости, о чем упоминалось выше. Однако не исключено, принципы ненасилия могли бы занять преобладающее положение в ряде жизненных сфер. Многие мыслители и исследователи допускают такую возможность, более того считают ее насущной необходимостью. «Ненасилие несет в себе зачатки новой истории, - говорится в книге «Выход из насилия» Ж. Семлена, - оно

способно направить человечество в новом направлении. XXI век будет веком ненасилия или его не будет вовсе»⁷.

Самая массовая форма нетерпимости и насилия - война. Военные конфликты продолжали и продолжают бушевать и в современном мире. И все же правомерно утверждать, что впервые появилась реальная возможность их минимизации, даже, может быть, устранения из жизни людей. Практически исчезла угроза мировых войн в обозримом будущем. Созданы и функционируют международные миротворческие органы и механизмы, в сущности, первые долговременные работающие организации такого рода, которые воплощают, несмотря на все свое несовершенство, целенаправленные, систематические коллективные усилия по созданию и расширению обстановки глобальной толерантности и согласия. Существенно расширились зоны мира. Одна из них - европейская, которая на протяжении многих веков была ареной непрекращающихся военных столкновений.

Среди сложных и противоречивых процессов современного мира одно из основных мест занимают интеграционные и дезинтеграционные процессы, которые далеки от однозначности. Традиционные их формы часто имеют насильственный, «навязанный», иногда неокOLONиалистский характер. Современные добровольные их модели базируются на гуманистических, демократических принципах, нередко связаны с деятельностью наднациональных органов. На пути демократических форм интеграции множество препятствий разного рода. В том числе большой разрыв между бедными и богатыми странами, архаическая имперская психология, националистические и фундаменталистские настроения, стереотипы массового сознания и мн. др. Конечно, как эти, так и многие другие ценности многозначны, что обусловлено культурными, этническими, социальными, религиозными, возрастными и др. различиями, даже различием их интерпретаций в рамках одной ценностной системы, а также убыстрившимися ценностными сдвигами и релятивизацией ряда ценностей.

Кроме того, очень большая трудность состоит в том, чтобы многочисленные сложные проблемы не открывали путь как к идее

«равнозначности» ряда принципиально противоположных вещей, таких, как добро и зло, нравственность и аморализм, цивилизация и варварство, несмотря на частую неопределенность их границ.

Расширение «пространства толерантности», сближение ценностных принципов различных культур и субкультур, пусть неполное и относительное, движение к «минимальной» ценностной общности - неперемное условие развития эффективных форм интеграции. Идеальным, но пока фантастическим вариантом такого развития была бы серия согласительных акций и процедур на разных уровнях, в процессе которых происходили бы поиски ценностного сближения и своего рода конкурентная борьба ценностей.

Огромную роль на позитивное или негативное отношение к толерантности со стороны человека играет информационная революция, формирующая всё эффективнее и изощрённее «культуру толерантности». Ряд стран, например, с авторитарными политическими системами жестко контролирует интернет, справедливо полагая, что отсюда идет разрушительная угроза идеологической нетерпимости, пропагандистской монополии государства.

Вообще, истоки нетерпимости, ксенофобии, неприятия чужих нравов, обычаев, идей, верований, поведенческих стереотипов лежат в убежденности, что «собственное» - это единственно «правильное», «естественное», всегда «лучшее». В пределе все это находит

выражение в социальном и этническом нарциссизме, групповом самолюбовании и самовосхвалении, уверенности в собственной исключительности. Феномен социального и национального нарциссизма характерен, в частности, для радикалистских режимов, групп, движений, организаций, Это определяющий элемент их самосознания: они считают себя высшей общественной формой и любят себя в этом качестве. Они убеждены в обладании «абсолютом», уникальным рецептом «спасения», обретения счастья и процветания для своей группы, народа или даже всего человечества. Обратная сторона нарциссизма – ненависть к «чужим», репрессивность и агрессия.

Это особенно существенно подчеркнуть, когда в стране усиливаются реставрационные тенденции, поднимаются этническая нетерпимость,

«патриотизм» в нарциссистской, черносотенной, нацистской трактовке. Такие настроения и такой «патриотизм» находят поддержку и поощрение со стороны властных и клерикальных структур. Насаждается традиционный славянофильский миф «о православном народе–богоносце, обладающем уникальными духовными качествами, которые позволяют ему претендовать на мессианскую роль в мировой истории. Но эту роль, согласно данному мифу, он может исполнять только благодаря безоговорочной преданности и беспрекословному подчинению православному самодержавному государству».

Итак, в числе основных тенденций развития современного мира есть несколько, фундаментальными составляющими которых являются толерантность и интолерантность. Гипотетические сценарии развития этих тенденций условно можно разделить на пессимистические и оптимистические.

Однако без устранения духа нетерпимости, без превращения толерантных отношений во всеобщие и «естественные» многое из перечисленного мало реально. Вообще возможность полного осуществления этого оптимального сценария достаточно проблематична. Более реалистично, в обозримом будущем, движение в этих направлениях на отдельных участках. Впрочем, проблема и заключается не в осуществлении «всего и сразу», а именно в векторе движения - к дезинтеграции, росту насилия, нетерпимости, деструктивных тенденций или к добровольному единению, основанному на толерантности, гуманистических ценностях и демократических принципах. Пути толерантности и согласия при всех труднопреодолимых препятствиях нельзя считать закрытыми.

Список литературы:

1. Громов И., Маскевич И., Семенов В. Западная социология. - СПб.: ООО «Издательство ДНК», 2003, -340 с.
2. Локк Ж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения в 3-х томах. Том 1.- М.: Мысл, 1985, -623 с.
3. Болтабоев Н. Адабиёт Энциклопедия литературы. – Т.: «Классическое слово», 2014. Стр. 290.
4. Декларация принципов толерантности, утверждена резолюцией
5. 61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года
6. Толерантность и поликультурное общество. Указ.соч., с.113

7. В.М.Золотухин. Толерантность. Кемерово, 2001, с.134,135.
8. Толерантность как культурная универсалия. Харьков, 1996, с.53
9. Г.М. Денисовский, П.М.Козырева. Политическая толерантность в в реформируемом российском обществе второй половины 90-х гг. М., 2002, с.5,7.с.85.

